

05.2002
13-14

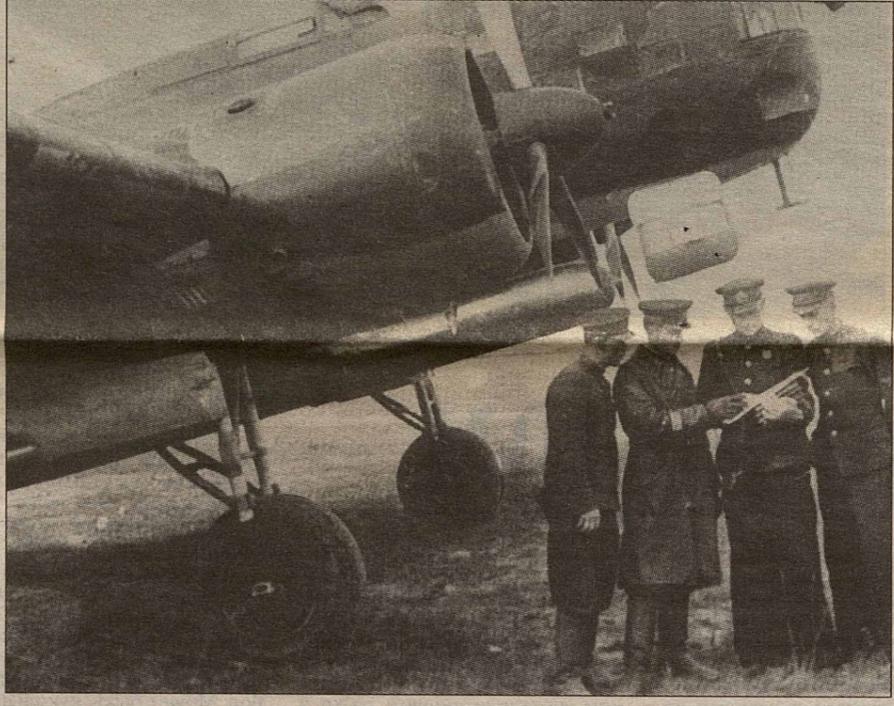
319

Борис ЛОБКОВ

Сааремаа - Берлин - Сааремаа

Сценарий документального фильма

Э тот сценарий посвящен малоизвестной героической странице самого начала Великой Отечественной войны. Это рассказ о летчиках 1-го полка Морской авиации Краснознаменного Балтийского флота, которые в ночь с 7 на 8 августа 1941 года нанесли первый бомбовый удар по Берлину.

Ночные бомбардировки нашей авиацией Берлина продолжались до 4 сентября 1941 года.

В нашем фильме об этом событии расскажут те, кто встретил известие о бомбардировке Берлина в окопах, в артиллерийских и танковых частях, в кабинах боевых самолетов, и те – кто об этом услышал в тылу, в заводских цехах, где ковалось оружие для нашей армии.

Вспомним и мы эти строки сообщения Совинформбюро, напечатанные 8 августа 1941 года в газетах и прочитанные по радио Юрием Левитаном.

Вот эти строки: "В ночь с 7 на 8 августа 1941 года группа наших самолетов произвела разведывательный полет в Германию и сбросила некоторое количество зажигательных и фугасных бомб на военные объекты Берлина. В результате бомбежки наблюдались пожары и взрывы".

Мы начнем наш фильм с кадров хроники, в которых запечатлены свидетельства нападения фашистской Германии на Советский Союз и нашего поражения в первые дни, недели и месяцы войны.

Армада немецкого вермахта неудержимо рвалась на восток.

Каждый день в сводках Совинформбюро перечислялись длинные списки городов, поселков и деревень, оставленных Красной Армией. Только под Перемышлем немцами был взят в плен один миллион красноармейцев и командиров всех рангов.

Трагическое время отступления... В результате внезапного нападения, 1200 советских самолетов, не успев подняться со своих аэродромов, были сожжены немецкой авиацией в первые дни войны.

В кадрах хроники – натиск армий вермахта. Кресты на башнях немецких танков, на крыльях пикирующих самолетов.

190 дивизий. Пять с половиной миллионов немецких солдат вторглись на территорию Советского Союза.

Вглубь нашей страны, на восток: на Урал и в Сибирь, уходили железнодорожные составы с оборудованием, чтобы на новых местах любой ценой начать производство для фронта снарядов, танков, самолетов.

Эти составы немецкая авиация бомбила особенно ожесточенно, пытаясь уничтожить промышленный потенциал нашей страны. В кадрах хроники – уходившие на восток грузовые поезда, атакуемые самолетами с крестами на крыльях.

Бомбы взрывали составы, но поезда шли и шли на восток, вырвавшись из ада воздушных атак.

А в Берлине (кадры очередного парада), в недрах Имперской канцелярии Третьего Рейха уже созрел план проведения на Красной площади 7 ноября 1941 года военного парада в честь взятия Москвы "доблестными германскими войсками".

Мы покажем зрителям заранее напечатанные в Германии глянцевые приглашения на этот парад для почетных гостей.

В июле 41-го года немецкая авиация начала бомбардировку Москвы и Ленинграда.

Хроника налетов Люфтваффе на Ленинград – и на Москву.

Заградительные стратостаты, истребители в ночном небе столицы.

В это тяжелейшее для нашей страны время, когда линия фронта приблизилась к Москве на расстоянии 450 километров (Берлин находился в глубоком немецком тылу – на расстоянии 1000 километров от линии советско-германского фронта), на заседании Государственного Комитета Обороны под председательством И. Сталина было принято решение – начать бомбардировку Берлина.

Это предложение исходило от командования Краснознаменного Балтийского флота, в составе военно-воздушных сил которого были бомбардировщики "ДБ-3", способные доставить к цели бомбовый груз.

О том, как был выбран маршрут на Берлин и о том, кто стоял у истоков плана воз-

мездия, расскажут герои нашего фильма – летчики и штурманы 1-го полка Морской авиации КРБФ, а также бывшие командующие Морской авиацией ВМС – генерал-полковник Георгий Андреевич Кузнецов и генерал-полковник Владимир Григорьевич Дейнека, хорошо знавшие командующего Морской авиацией ВМС той далекой поры генерал-лейтенанта С.Ф.Жаворонкова и командира 1-го полка морской авиации полковника Евгения Николаевича Преображенского, чей бомбардировщик в ночь на 8 августа 1941 года первым вышел к Берлину.

В кадре – штурманская карта военной поры.

Этот легендарный маршрут к Берлину – над чужой водой и чужой землей – вновь проложат герои нашего фильма, к счастью, дожившие до наших дней штурманы и летчики героического полка Морской авиации №1.

Один из них – полковник Демидов Ростислав Сергеевич, Герой Советского Союза, доктор наук, профессор. Он расскажет о сложности полета, с которыми экипаж наших "Илов" предстояло встретиться в небе: небывалая жара в августе 41-го года и как следствие этой жары – грозные облака над морем, в которых предельно нагруженным бомбардировщикам почти вслепую надо было пробиваться против встречного ветра сквозь чудовищную болтанку из-за гроз, молний и ливневых потоков, а на последнем отрезке пути – сквозь частокол немецких прожекторов, сквозь атаки ночных немецких истребителей.

Весь этот путь в оба конца по штурманским картам составлял 1760 километров,

из них 1400 км – над морем.

К началу августа 41-го почти вся Прибалтика уже была под немцем. В наших руках оставалась лишь береговая часть Эстонии и два балтийских острова: Сааремаа и Даго, оказавшиеся в немецком тылу.

С этих двух островов по расчетам командования Морской авиации наши "ИЛы" ("ДБ-3") могли дотянуться до столицы фашистского Рейха.

Председатель Государственного Комитета Обороны И.Сталин утвердил план бомбардировки Берлина. По этому плану в рекордные сроки были развернуты два аэродрома – Кагул и Асте, расположенные в южной части острова Эзель (остров Сааремаа).

Как только были готовы взлетно-посадочные грунтовые полосы, на острова опустился полк № 1 Морской авиации КРБФ, состоящий из пятнадцати самолетов "ДБ-3" под командованием полковника Евгения Николаевича Преображенского.

Две недели ушли на обустройство островных аэродромов, службы технического обслуживания, на доставку катерами с материка авиационного топлива, бомбового запаса и перегонку еще восемнадцати бомбардировщиков авиации дальнего действия из состава ВВС Красной Армии под командованием майора В.И.Щелкунова.

И 8 августа 1941 года свершилось!

В 21.00 полковник Е.Преображенский поднял в воздух две эскадрильи двухмоторных машин и взял курс на Берлин.

В Красногорском государственном киноархиве хранятся кадры этого самого первого взлета полка Морской авиации №

1: построение экипажей у самолетов для получения боевого задания, а затем – сам взлет.

Пятнадцать двухмоторных боевых машин с полным бомбозапасом ушли в небо войны для того, чтобы на высоте шести тысяч метров преодолеть над Балтикой почти тысячу километров, а затем у города Штеттина повернуть к центру Германии – к Берлину.

По тем временам маршрут, по которому вылетел полк Е.Н.Преображенского, был предельно рискованным: небольшая скорость наших бомбардировщиков, скоростные немецкие истребители, днем и ночью дежурившие в небе над Германией, сотни зенитных установок ПВО на пути к Берлину, мощные прожекторы и почти семичасовой полет над чужой водой и чужой землей.

Этот дерзкий полет русских "камикадзе" в глубокий тыл врага потребовал от советских летчиков беспрецедентной отваги, мужества, мастерства, верности присяге и воинскому долгу. Автор употребил прилагательное "дерзкий", хотя это слово было бы более уместным, если бы речь шла о скоротечной воздушной схватке истребителей, когда дерзость пилота проявляется в азарте воздушного боя в доли секунды. Когда же советские бомбардировщики летели над чужой территорией три с половиной часа к Берлину, плюс время для бомбовой атаки и снова три с половиной часа на обратный путь, этот полет был больше чем дерзость. Это был подвиг. Вершина воинской доблести.

На рассвете 8 августа самолеты, ведомые полковником Е.Н.Преображенским, возвратились без потерь на свой остров.

В Красногорском кинофотоархиве сохранились уникальные кадры возвращения самолетов полка № 1.

О том мгновении, когда эти люди наконец услышали звук самолетных двигателей, а затем увидели, как из-за кромки леса на дальнем краю острова вынырнули первые самолеты полка Е.Н.Преображенского, в нашем фильме расскажут те, кто встречал в этот рассветный час из дальнего полета своих однополчан. (Рассказ полковника в отставке, кавалера ордена Ленина и четырех орденов Красного Знамени Алексея Захаровича Пяткова).

И еще эти люди вспоминают, как первый самолет пробежал по посадочной полосе и остановился, как к нему все побежали, как из открытого люка на землю спрыгнули четыре человека из экипажа полковника Е.Н.Преображенского. Они вспоминают о том, как прилетевшие летчики после тяжелейшего полета лежали в прохладной траве под крыльями своего ДБ-3 – героические мужики, которые в эту ночь были над Берлином.

Бомбардировщик Е.Н.Преображенского в полночь первым оказался над Берлином, экипажи полка, долетевшие до Берлина, были поражены увиденным с высоты: внизу под крыльями их машин лежала ярко освещенная, без светомаскировки, нагло уверенная в своей недомыслимости столица врага.

Один из пилотов полка Е.Н.Преображенского рассказывал, что ему показалось, что он слышал звуки фокстрота.

Полковник Е.Н.Преображенский огнями своего самолета приказал: "Распредоточиться. Выходить на цели каждому экипажу самостоятельно". И первым вывел свою машину на боевой курс.

Вслед за головной машиной на боевой курс для бомбометания вышли остальные бомбардировщики морской авиации КРБФ.

Из распахнутых фюзеляжей на город, где работало 20 авиационных заводов, артиллерийские заводы, заводы другого вооружения и шесть вокзалов крупнейшего железнодорожного узла, посыпались советские бомбы. И радист экипажа Преображенского В.Кротенко, нарушив строжайший запрет командования на выход в открытый эфир над Берлином (из соображений безопасности выход в открытый эфир был разрешен только тогда, когда самолеты на обратном пути окажутся над Балтийским морем), сообщил командованию КРБФ, а значит Москве и всему миру: "МОЁ МЕСТО БЕРЛИН. ЗАДАЧУ ВЫПОЛНИЛ. ВОЗВРАЩАЮСЬ". И не был за это наказан, потому что стрелок-радист В.Кротенко, как и остальные члены экипажа полковника Е.Н.Преображенского, понимал, что на обратном пути домой самолеты могут быть сбиты истребителями и зенитным огнем, и тогда командование КРБФ, а значит, страна и Москва не узнают о том, что они добрались до логова врага и бомбили его.

Экран и сцена -

Сохранились кадры немецкой хроники: командующий Люфтваффе Г.Геринг, клятвою заверявший А.Гитлера в том, что ни одна бомба не упадет на Берлин, наутро после бомбежки объезжает в открытом "Мерседесе" впечатляющие развалины Берлина. Недоуменный, растерянный взгляд: "Чьи самолеты ночью прорвались к Берлину?"

В сбитом нашим истребителем немецком самолете среди обгоревших обломков найдены мешки с письмами на фронт родителей, жен и невест немецких солдат. Чтение нескольких отрывков из этих писем начать на кадрах хроники: открытый автомобиль с Г.Герингом. С первых же строк пойдет перевод на русский язык. И снова кадры немецкой хроники – люди на улицах Берлина с немецкой тщательностью (кирпич к кирпичу, полкирпича – к другой половине) разбирают свежие развалины, возникшие прошлой ночью.

"Дорогой мой Эрнст! Война с Россией уже стоила нам многих тысяч убитых. Мрачные мысли не оставляют меня. В последнее время ночью к нам прилетают бомбардировщики. Нам говорят, что бомбят англичане, но нам точно известно, что в эти ночи нас бомбили русские. Они мстят за свою Москву. Об этом пишут в их листовках, которые вместе с бомбами летят на наши головы. Берлин от разрывов их бомб весь сотрясается. Теперь у нас ввели светомаскировку. И вообще, с тех пор, как над нашими головами появились русские, ты не можешь себе представить, как нам стало скверно. Родные Вилли Фюрстенберга, ты его хорошо знаешь, служили на артиллерийском заводе. Так вот – завода больше не существует. Родные Вилли погибли под его развалинами. Зачем вы, Эрнст, связались с русскими? Я знаю – ты скажешь, что это не мое дело, что ты – убежденный национал-социалист, что эта война с Россией необходима. Но знай, мой дорогой, мы все живем в аду, я стала бояться ночей..."

Поначалу ведомство Геббельса утверждало, что ночью Берлин бомбили англичане. Немцам было сообщено, что на подходе к Берлину была рассеяна истребителями и зенитным огнем армада английских бомбардировщиков, но двум английским самолетам все же удалось прорваться к центру Берлина.

О том, что же происходило в эту ночь в небе над фашистской столицей, рассказано в нескольких книгах воспоминаний, написанных ветеранами полка № 1.

Документальных кадров о том, что произошло в эту ночь в небе Берлина, к сожалению, нет. Из-за тесноты в кабине пилотов бомбардировщиков мест для фронтальных кинооператоров не было. Операторов не взяли еще потому, что полковник Е.Н.Преображенский не хотел рисковать их жизнью. Но еще живы некоторые летчики, штурманы и стрелки-радиотелы полка Е.Н.Преображенского. Сегодня им уже очень много лет, и если нам удастся снять интервью с ними, зрители увидят этих героев и услышат их рассказы об уникальных полетах на Берлин.

Как же далеко еще было до первых побед наших войск под Москвой, под Ленинградом.

Как же далеко еще была победа на Курской дуге, в танковом сражении под деревней Прохоровкой и на Волге в Сталинграде.

Семь экипажей полка № 1 погибли. Первый экипаж погиб во время второго полета над Германией – взорвался от прямого попадания зенитного снаряда в одну из фугасных бомб. Этот взрыв в воздухе и яркую вспышку видели все экипажи полка № 1.

Пяти командирам экипажей полка № 1 за полеты на Берлин было присвоено звание Героев Советского Союза.

Вот их имена:
Полковник ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Е.Н.
Капитан ПЛОТКИН М.Н.
Капитан ГРЕЧИШНИКОВ В.А.
Капитан ЕФРЕМОВ А.Я.
Капитан ХОЖЛОВ П.И.

Большая группа летчиков полка была награждена орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

После первых полетов на Берлин И.Сталин предложил резко увеличить бомбозапас на бомбардировщиках. Никакие технические соображения (грунтовая взлетная полоса, потерявшие мощность авиационные двигатели, неоправданный риск при взлете – не убедили И.Сталина в необходимости отказа от увеличения бомбовой нагрузки. Теперь вместо двух 250-килограммовых бомб к фюзеляжам

"Илов" должны были подвешиваться по две 500-килограммовые или одна 1000-килограммовая бомба.

При первой попытке взлета с такой бомбовой нагрузкой один из "Илов" врезался в угол дома, стоящего на дальнем краю аэродрома Кагул, и взорвался. Экипаж погиб.

Другой "ИЛ" при попытке взлета, не сумев подняться в воздух с таким грузом, рухнул на взлетную полосу и загорелся. Экипаж успел покинуть горящую машину.

Мы надеемся, что нам удастся снять интервью с летчиками-ветеранами полка Е.Н.Преображенского:

ПЯТКОВЫМ А. З., пилотом (Москва)
ДЕМИДОВЫМ Р. С., пилотом (Москва)
РОГОЗИНЫМ А.И., пилотом, Героем Советского Союза (Москва)
РЕШЕТНИКОВЫМ В.В., пилотом (Москва)

РАЗГОНИН А.И., штурманом (Санкт-Петербург)

НЕЧИПОРЕНКО И.Т., пилотом (Сочи)

ШЕВЧЕНКО И.Т., начальником особого отдела полка (Калининград – бывший Кенигсберг)

ки и многие фотографии, на которых зафиксированы впечатляющие результаты "топмачтовых атак" летчиков этого полка: потопленные крейсера противника, разорванные пополам корпуса эсминцев, выведенные из строя подлодки, транспортные суда, уходящие под воду. Следует смонтировать из нескольких "топовых атак" эпизод для того, чтобы зрители смогли понять ту степень мужества, необходимого в боях над морем.

Смысл "топмачтовой" атаки в том, чтобы выйти на цель за двести метров до нее, приблизиться к ней на высоте вершин (топ) мачт вражеского корабля, который встречает атакующий самолет ураганным огнем из всех пулеметных и зенитных установок. Экипаж самолета, атакующего вражеский корабль, несмотря на встречный огонь, не должен свернуть с курса и с дистанции 170 метров бросить на воду бомбу или торпеду таким образом, чтобы они, подпрыгивая на воде, как это происходит с плоским камнем, брошенным параллельно водной поверхности, подошли к борту противника и подорвали его в подводной части. После чего самолет должен

ским и полку было вручено гвардейское знамя).

И еще – в том же 42-м году фронтовым поэтом Николаем Брауном были написаны стихи гимна Первого гвардейского полка, музыку к нему сочинил композитор В.Витлин. Хорошо бы найти эти ноты.

В московской школе № 554 есть музей, посвященный летчикам героического полка военно-морской авиации. На одном из стендов музея – фамилии летчиков, отдавших свои жизни за нашу Победу. Большинство из них – младшие лейтенанты. Совсем молодые люди. Для многих из них война обернулась всего лишь одним вылетом. Всего одним...

На одном из этапов бомбардировок Берлина немецкая разведка наконец определила точку взлета советских бомбардировщиков. Зная тактико-технические характеристики наших самолетов и рассчитав время возвращения на острова, немецкая бомбардировочная авиация взлетела с ближайшего аэродрома и настигла наши машины, когда они уже садились на свой аэродром.

Бомбардировки аэродрома Кагул начались с 10 августа – через два дня после первого налета советских бомбардировщиков на Берлин. Так погибли младшие лейтенанты, совершившие всего один вылет на столицу фашистской Германии.

Экипажи подбитых самолетов, чтобы не сдаваться врагу, направляли свои горящие машины на вражеские танки, корабли, железнодорожные составы противника, как это сделал Герой Советского Союза капитан Гречишников, так и не успевший получить свою Золотую звезду Героя. Недалеко от Ленинграда, в Грузино есть обелиск, поставленный в честь летчика-героя капитана Гречишникова.

1413 дней и ночей Великой Отечественной войны остались позади.

Не состоялся 7 ноября 1941 года парад "доблестных немецких войск в покоренной фашистами Москве".

Красное знамя водружено над Рейхстагом.

24 июня 1945 года на Красной площади замерли сводные полки воинов-победителей. В шеренгах сводного полка КРБФ – герои нашего фильма, те, кому посчастливилось дожить до Дня Победы.

Мы убеждены, что командующий Морской авиацией генерал-лейтенант Жаворонков С.Ф. был среди гостей на торжественном приеме в Кремле после завершения парада Победы. (Хроника.)

9 мая на Красной площади в Москве проходят парады Победы, и открывает этот парад колонна Героев Советского Союза. Вот они – седые бойцы, молодецки печатающая шаг, проходят вдоль Кремлевских стен.

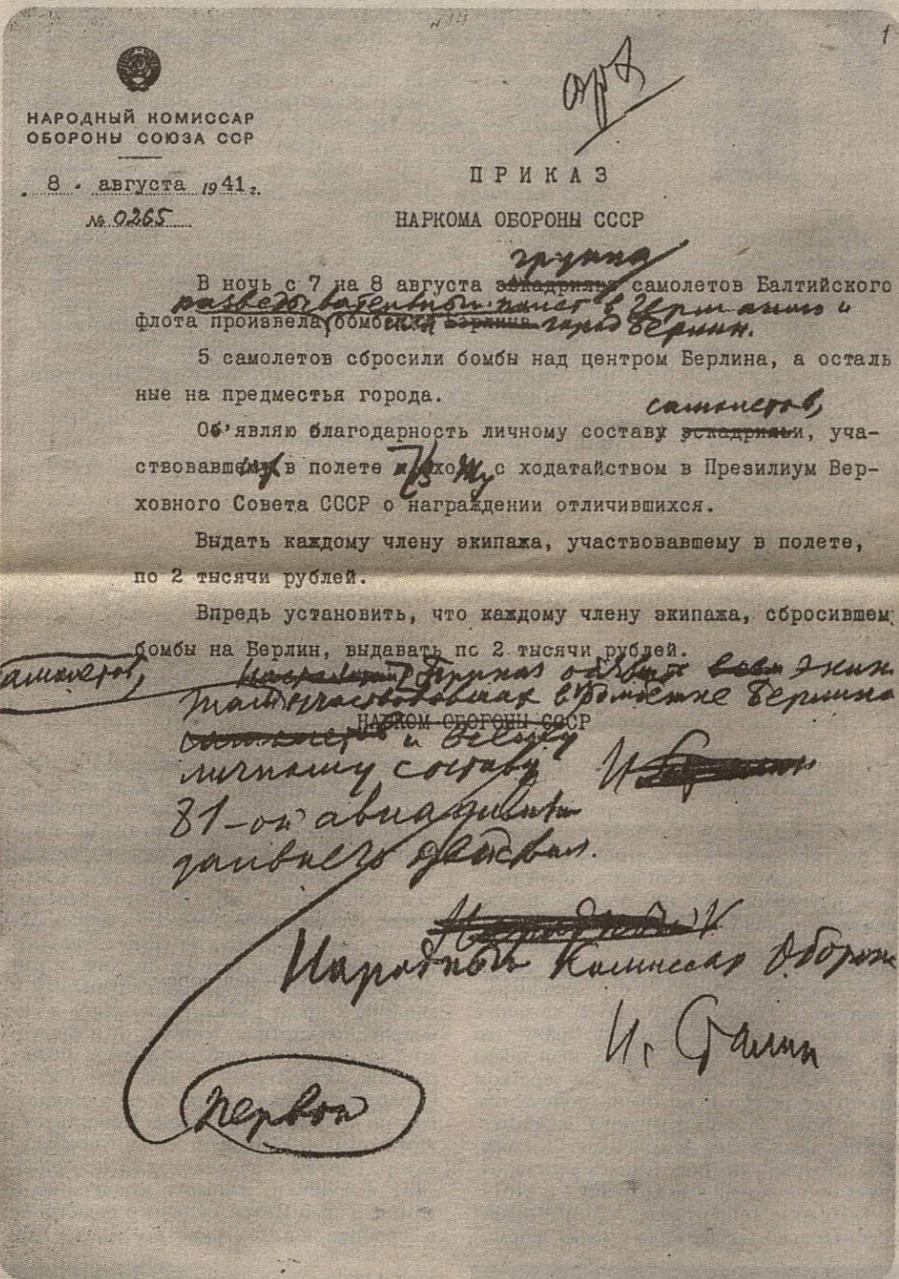
С каждым годом эта колонна Героев становится все меньше и меньше. Еще чуть-чуть, и эта страница нашей истории перевернется окончательно.

Идет по Красной площади колонна Героев. Идет... Уходит... Чтобы остаться в нашей памяти НАВСЕГДА.

На фоне идущих по Красной площади седых бойцов мы перечислим поименно всех героев нашего фильма – членов пяти экипажей 1-го полка Морской авиации Краснознаменного Балтийского флота.

Автор выражает глубокую признательность генерал-полковнику авиации, бывшему командующему Морской авиации ВМФ России Дейнеке В.М.; дважды Герою Советского Союза, генерал-полковнику авиации, бывшему командующему ВВС КРБФ Попкову В.И.; Герою Советского Союза, контр-адмиралу Бутакову И.П.; героям Великой Отечественной войны – летчику 1-го мино-торпедного полка КРБФ, полковнику авиации Пяткову А.З., полковнику авиации Калининскому А.Ф.; консультанту фильма – подполковнику авиации Заякину С.Д.; писателю Анфиногенову А.З., оказавшим автору неоценимую помощь в сборе документального материала.

• Слева направо:
стрелок-радист В. Фишман,
командир экипажа лейтенант А.Пятков,
штурман В.Шевченко,
воздушный стрелок В.Кудрявцев

ПРЕСНЯКОВЫМ А. В., (Феодосия)

В Москве живет генерал-полковник Владимир Михайлович Дейнека, в прошлом командующий всей военно-морской авиацией России. Этот человек хорошо знал командира полка № 1 Евгения Николаевича Преображенского, служил с ним и готов рассказать о берлинской операции и ее героях.

Ранним утром 9 августа 41-го года без потерь все пятнадцать машин полка Е.Н.Преображенского вернулись на свой островной аэродром Кагул.

Все последующие полеты на Берлин продолжались до 4 сентября 1941 года.

В этих полетах погибло семь экипажей полка № 1 – 28 героев-авиаторов.

Налеты на Берлин продолжались чуть меньше месяца, а затем полк Преображенского принимал участие в боевых операциях на Балтике: топил боевые корабли и транспорты противника.

О том, как воевал на Балтике полк № 1, свидетельствуют кадры фрейтовой хрони-

круто взмыть вверх над мачтами пораженной цели и успеть сфотографировать для отчета момент попадания во вражеский борт торпеды или бомбы.

Для такого точного бомбометания в те годы никаких приборов у экипажей морской авиации не было. Только интуиция, расчет на глаз, только отвага и русское "прорвемся!" помогли пилотам. Расчет простой: чем ближе подлетишь к борту врага, тем удар вернее!

Тридцати девяти летчикам полка № 1 в годы Великой Отечественной войны были присвоены звания Героев Советского Союза.

В 1942 году полк Е.Н.Преображенского получил одним из первых звание гвардейского.

Где сейчас это гвардейское знамя?

Какой из ныне существующих полков Морской авиации ВМФ России является его правопреемником? Может быть, найдутся свидетели вручения полку этого гвардейского знамени? (Рассказ А.З.Пяткова о дне, когда полк № 1 стал гвардей-